

Тишина на том конце затянулась.

Каким сейчас было его лицо? Гу Шишу невольно представил это.

Фу Тинсюэ всегда жил уединённо, вдали от мирской суеты. В этот час он, скорее всего, как обычно, постигал Дао в своей обители.

Так что же он почувствовал, внезапно услышав голос Повелителя демонов прямо у себя в ушах? Не нахмурился ли он, раздумывая, стоит ли отвечать? Не подумал ли он о том, во что Гу Шишу превратился теперь? И не пошатнулось ли его духовное сердце?

В томительном ожидании Гу Шишу не проронил ни слова, и наконец собеседник подал знак.

Фу Тинсюэ прервал передачу звука.

Сияние на талисмানে погасло, и он снова стал обычным куском жёлтой бумаги, будто его никогда и не активировали.

Что ж, ожидаемо.

Гу Шишу не удивился такому исходу. Они никогда не были на одном пути. Хотя их пути однажды кратко пересеклись, сейчас их разделяла пропасть, и поспешная попытка связаться могла лишь привести к лишним неприятностям.

С тех пор как он вступил на путь демонов, он намеревался больше никогда не пользоваться этим талисманом.

Для Фу Тинсюэ же это было тем более необходимо. Будучи достопочтенным мастером меча праведного пути, каждое его слово и поступок служили примером для других. Связь с ним самим не только порочила репутацию бессмертного, но и вовсе являлась дерзким вызовом всему миру — частная переписка с Повелителем демонов.

Это была его минутная слабость.

Пусть будет так. Нужно придумать что-то другое.

С этими мыслями Гу Шишу собрался подняться, как вдруг до его слуха донёсся холодный, словно иней, голос.

*

Вопреки догадкам Гу Шишу, Фу Тинсюэ в этот момент не был в своей пещере.

Он восседал на самом высоком троне в Зале бессмертных. По правую и левую руки от него расположились старейшины всех пиков, а у подножия лестницы на коленях замерли ученики школы Цинчэн — лучшие из лучших, отобранные по итогам великого турнира.

В зале стояла мёртвая тишина, но в сердцах каждого коленопреклоненного ученика бушевали мысли. Они анализировали свои ошибки, корили себя за выступления или с надеждой ждали, на кого из почтенных наставников падет их выбор.

Молодые и амбициозные внешние ученики, хоть и склонили головы, нет-нет да и бросали робкие взгляды на тех, кто занимал высокие места: старейшина Чжан с седой бородой, говорят, вспыльчив, но в искусстве создания артефактов ему нет равных; прекрасная старейшина Хуа меняет лица как перчатки, и её ученики всегда отличаются невероятной красотой и недюжинной силой.

Многие из них впервые видели легендарных личностей мира бессмертных и наконец ощутили, что действительно ступили на путь к вершине. Некоторые уже начали мечтать о том, как станут личными учениками одного из мастеров, как будут блистать и с гордостью проходить мимо своих бывших товарищей, ловя на себе их завистливые взгляды.

Однако, какими бы нелепыми и преувеличенными ни были их фантазии, стоило их взглядам остановиться на одинокой, подобной журавлю фигуре на самом верху, как они тут же опускали глаза, словно обожженные.

Высшая точка праведного пути, первый среди мастеров меча.

К нему они даже не смели тянуться.

Говорили, что его мастерство меча достигло предела, прорывающего саму реальность; говорили, что если бы не он, порядок в трех мирах давно бы рухнул; говорили, что он уже сотни лет не принимал учеников, и место подле него пустует. Даже самый высокомерный из них рядом с таким человеком чувствовал себя ничтожным.

Да что там ученики — даже старейшины, сидевшие на высоких местах, не могли сравниться с ним.

Фу Тинсюэ присутствовал здесь лишь ради приличия: правила школы Цинчэн требовали участия всех старейшин в церемонии выбора учеников. Он опустил взгляд на людей в зале, их лица отражались в его глазах и тут же исчезали, не оставляя и следа.

Церемония должна была начаться.

Время подходило, и Фу Тинсюэ должен был первым нарушить тишину, после чего эстафету подхватили бы остальные. Он уже открыл рот, чтобы произнести первые слова, как вдруг в этой тишине раздался голос, слышимый лишь ему одному.

Прежде чем он успел осознать происходящее, знакомый низкий, хрипловатый тембр наполнил его уши, словно кто-то шептал прямо рядом.

— Давно не виделись, бессмертный мастер Фу.

*

Худшего времени и не придумаешь.

По всем канонам Фу Тинсюэ не мог начать диалог с Повелителем демонов на глазах у всех собравшихся. Но, сам не зная почему, он не стал сразу обрывать связь.

Он лишь проглотил готовые сорваться с губ слова и замер, холодный и отстранённый. Люди внизу украдкой поглядывали на него, гадая, почему церемония всё ещё не началась, но никто не решался спросить.

Фу Тинсюэ сохранял невозмутимость. Он слышал дыхание на том конце и знал, что тот ждёт ответа. Он хотел подождать ещё немного.

Однако, когда он продолжал молчать, Гу Шишу, казалось, тоже не собирался произносить ни слова.

...Слишком долго.

Фу Тинсюэ прервал поток духовной энергии в талисмানে.

В огромном зале под взглядами сотен людей не произошло ровным счётом ничего. Он по-прежнему сидел в полном одиночестве. На самом высоком троне, рядом с которым никого не было.

— Начинайте.

Слово прозвучало буднично, но в нём неожиданно угадывались какие-то невыразимые, скрытые эмоции. Его голос был твёрд, а поза спокойна.

Фу Тинсюэ повернулся к главе школы. Тот кивнул и, следуя правилам, начал с самого почтенного из присутствующих:

— В этом году среди учеников много талантов. Я очень доволен. Некоторые из них уже показывают выдающиеся способности... Ха-ха, если кому-то из них посчастливится пригласиться бессмертному мастеру, это было бы великим благом. Не желаете ли вы кого-нибудь выбрать?

В этих словах сквозила скрытая мольба. Хотя сам глава школы чувствовал себя неуверенно: если бы не общее мнение старейшин, что пустое место подле Фу Тинсюэ — это нехорошо для школы Цинчэн и всего праведного пути, он бы не стал настаивать. Грубо говоря, Фу Тинсюэ делал что хотел, и никто не мог повлиять на его волю.

Фу Тинсюэ лишь едва заметно улыбнулся — если это вообще можно было назвать улыбкой.

— Глава, вы преувеличиваете.

Едва он закончил, как в толпе внизу вспыхнули надежды, но его следующие слова окатили их ледяной водой:

— У меня нет намерений принимать учеников. Не хочу тратить их время зря. Желаю всем вам достичь своих целей и успешного пути.

Сказав это, он кивнул старейшинам и поднялся, чтобы уйти. Атмосфера в зале стала чуть менее напряжённой. Один из учеников тихо прошептал соседу:

— Бессмертный мастер вот так просто ушёл? Так быстро...

— Тише! — одёрнул его тот, опасливо оглядываясь. — У бессмертного мастера свои дела. К тому же, после того случая он больше не берёт учеников.

— О-о... — мальчишка послушно замолчал, но вскоре снова прошептал: — А я-то думал, смогу подольше посмотреть на величайшего мастера меча. Как думаешь, когда мы перейдём во внутренний круг, сможем ли мы видеть его чаще?

Сосед посмотрел на него как на дурака:

— Обитель бессмертного мастера, пик Сяочжу, находится отдельно от основного комплекса Цинчэн. С его уровнем совершенствования он не живёт среди нас. Бессмертный мастер печётся о великом благе и мире, разве его могут тревожить такие мелочи?

Пока тот не успел опомниться, он поспешно добавил:

— Говорят, его искусство меча вот-вот совершит прорыв, он сейчас на решающем этапе. То, что мы сегодня смогли хоть мельком увидеть его величие, уже большая удача для нас.

Слушатель понимающе кивнул. Бессмертный мастер велик, бессмертный мастер занят — так занят, что у него нет времени оставаться на церемонии. Он всё понял.

*

А «очень занятый» бессмертный мастер, покинув главный зал, достал из пространственного кольца талисман.

Гу Шишу, не знавший о состоянии Фу Тинсюэ, внезапно услышал его голос:

— В чём дело?

...Значит, всё-таки ответил. Почему же молчал раньше?

Гу Шишу не стал долго раздумывать над этим вопросом. Слушая голос Фу Тинсюэ, он вдруг почувствовал, что всё происходящее вокруг него самого выглядит нелепо и смешно. Он снова вспомнил Фу Тинсюэ из Чёрной книги.

— Ничего, — усмехнулся Повелитель демонов. — Хм, один из учеников школы Цинчэн «случайно» забрел в мой дворец. Решил предупредить тебя, чтобы ты не подумал, будто я затеваю какую-то гадость за твоей спиной.

Фу Тинсюэ не ожидал, что Гу Шишу свяжется с ним спустя столько лет лишь ради этого. Помолчав, он всё же спросил:

— ...Как его зовут?

— Шэнь Нянь.

Гу Шишу знал ответ, но всё равно спросил, просто чтобы поддержать разговор:

— Ты его знаешь?

— ...Нет.

Бессмертный мастер, казалось, хотел закончить этот бессмысленный разговор. Его рука слегка дрогнула, собираясь разорвать связь.

— Если Повелитель демонов не заинтересован, просто отправьте этого ученика обратно.

— Он не хочет уходить.

Движение руки замерло. Фу Тинсюэ на мгновение опешил. Гу Шишу угадал его намерение — он слишком хорошо знал этого человека.

— Шэнь Нянь утверждает, что в школе Цинчэн его постоянно вытесняли, а в конечном итоге соученики столкнули его с Террасы падших бессмертных.

Повелитель демонов повторил жалкую историю, придуманную для него сыном удачи. Но, несмотря на описание чужих несчастий, в его тоне слышалось лишь равнодушие.

Фу Тинсюэ молча слушал до самого конца.

— Гу Шишу, — он редко называл его по имени, минуя титул Повелителя. — Ты пришёл сюда, чтобы обвинить меня в несправедности?

Обвинить в несправедности.

Он вспомнил описания из Чёрной книги: насмешки и унижения на глазах у всех, притворная праведность, ломающая гордость бессмертного мастера, и Шэнь Нянь, который, словно заявляя права на собственность, демонстрировал близость с ним прямо у него на глазах.

От одной мысли об этом Гу Шишу почувствовал крайнее отвращение.

Это сделал бы тот, другой Гу Шишу из Чёрной книги, но настоящий — никогда. Однако он не мог рассказать всё о книге и сыне удачи в этом коротком, неуместном сообщении. Гу Шишу потёр переносицу, впервые чувствуя бессилие.

Фу Тинсюэ ждал ответа, но вместо этого услышал вопрос:

— Почему бессмертный мастер не ответил на мой вызов ранее? Хм, как вы поживаете?

...Потому что он был там, где не мог ответить.

Фу Тинсюэ опустил глаза. Он знал, почему Гу Шишу мог подумать, что он не хочет отвечать — в конце концов, он действительно жил уединённо и редко участвовал в делах школы. Но Гу Шишу не должен был забывать того, что он сам помнил.

— Сегодня день великого выбора учеников, — в конце концов решил сказать правду Фу Тинсюэ. У него не было уверенности, что он сможет обмануть того, кто его так хорошо знает.

*

У него, конечно, были причины не забывать. Но были и причины, чтобы забыть.

И всё же...

В тот день, сотни лет назад, среди внешних учеников, стоявших на коленях на ледяных ступенях и смотревших вверх на недостижимого бессмертного, был один человек по имени Гу Шишу.

<http://bllate.org/book/18924/1851384>